

Научная статья

УДК 323.2+327.8

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_14

«Российская угроза» в военно-доктринальных документах Польши и Украины

О. Н. Забузов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
zabuzov@mail.ru

Аннотация. Исследование военно-доктринальных документов Польши и Украины сосредоточено вокруг анализа их текстов, ключевому смыслу которых соответствует концепт «российская угроза». Основными методами исследования выступили PEST-анализ и сравнительный анализ. В военно-доктринальных документах обоих государств нашли отражение сходные тезисы. Концентрация «российской угрозы» в украинском документе значительно больше, чем в польском военно-доктринальном документе.

Ключевые слова: безопасность, военная политика, военно-доктринальный документ, Польша, «российская угроза», Россия, Украина

Для цитирования: Забузов О. Н. «Российская угроза» в военно-доктринальных документах Польши и Украины: сравнительный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 14–23. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_14

Original article

«The Russian threat» in the Military Doctrinal Documents of Poland and Ukraine

Oleg N. Zabuzov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, zabuzov@mail.ru

Abstract. The study of the military-doctrinal documents of Poland and Ukraine is focused on the analysis of their text, the key content of which is the concept of “Russian threat”. The main research methods were PEST-analysis and comparative analysis. Similar theses were reflected in the military-doctrinal documents of both states. The concentration of the “Russian threat” in the Ukrainian document is much greater than in the Polish military-doctrinal document.

Keywords: military doctrinal document, military policy, Poland, Russia, «Russian threat», Security, Ukraine

For citation: Zabuzov, O. N. (2023) «The Russian threat» in the Military Doctrinal Documents of Poland and Ukraine. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 14–23. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_14

ВВЕДЕНИЕ

Определенной исследовательской сложностью выступает разработка методологии анализа военно-доктринальных документов различных государств. Что является главенствующим для определения содержания таких документов? Как определить в них общее и особенное? Каким образом обосновать и сформулировать критерии для сравнения сходных документов различных государств? Много определяется той целью, которую ставит перед собой исследователь, теми частными задачами, которые ему необходимо решить.

Определенный интерес представляет собой позиция Польши в развивающемся украинском кризисе и тот особый статус, который приобретают польские граждане на Украине¹. Не стоит думать, что это односторонняя позиция украинских властей. Со стороны Польши для граждан Украины упрощено получение PESEL². Несомненно, это только лишь элементы социально-гражданского взаимодействия. Военная помощь Польши Украине не может быть не замеченной.

Цель исследования – сравнительный анализ отражения «российской угрозы» в военно-доктринальных документах Польши и Украины.

В соответствии с целью поставлены две исследовательские задачи.

1. Разработать методологию исследования качественного содержания военно-доктринальных документов иностранных государств в контексте «российской угрозы».

2. Дать качественную характеристику и провести сравнительный анализ военно-доктринальных документов Польши и Украины для выявления концепта «российская угроза».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Перечень и характер военно-доктринальных документов у различных государств, безусловно, различен. В некоторых государствах его составляют в чистом виде документы, аналогичные российской Военной доктрине. Иногда они представлены симбиозом взглядов на вопросы обороны и международного развития, военными аспектами отстаивания национальной безопасности, стратегией национальной обороны и др. Для анализа отобраны документы, в которых отражены

военно-доктринальные взгляды Польши – Konceptja obronna rzeczywospolitej Polskiej³ (Концепции обороны Республики Польша) и Украины – Стратегія воєнної безпеки України 2021⁴ (Стратегия военной безопасности Украины 2021).

2. В соответствии с целью исследования, рассмотрение военно-доктринальных документов будет сосредоточено вокруг анализа их текстов, ключевым содержанием которых выступает словосочетание «российская угроза» или близкие по смыслу семантические словосочетания. В них под угрозой вообще понимается совокупность потенциала и намерений. Вместе с тем анализируемые документы вышеозначенных государств приняты до начала проведения специальной военной операции России на Украине. Следовательно, они непосредственно не связаны с ее проведением.

3. Отобранные словосочетания будут классифицированы с опорой на метод PEST-анализ и его классические политические, экономические, социальные и технологические аспекты [Политические институты... 2021]. В современном мире вопросы безопасности и обороны не ограничиваются строгой военной сферой. Политическая и военная сферы, очевидно, взаимосвязаны. Известный тезис К. Клаузевица заключается в том, что военная политика не может формироваться в отрыве от политических целей [Клаузевиц, 1934]. Показательны также размышления Х. Хофмайстера о том, что «политическая власть изначально была властью военной» [Хофмайстер, 2006].

Социальная, экономическая и технологическая сферы также играют немаловажную роль в военной политике. Например, демографические тенденции есть не что иное, как проявление социальной сферы. Они напрямую связываются с ростом населения и в результате формируют мобилизационный резерв. Социальной сфере во многом принадлежит формирование духовных ценностей, воли и решительности при защите своей страны. В свою очередь развитие социальной сферы не может быть продуктивным при экономическом упадке, политической нестабильности. Технологический аспект увязан со всеми остальными аспектами социального бытия. Так, уровень развития ВВСТ коррелирует с развитием технологической, производственной базы социума, с уровнем образования инженерного и производственного персонала. Примеров таких переплетений различных сфер общества существует множество.

¹ Про прийняття за основу проекту Закону України про встановлення правових та соціальних гарантій для громадян Республіки Польща, які перебувають на території України URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2430-20#Text> (accessed: 23.01.23).

² Сайт для громадян України URL: <https://www.gov.pl/web/ua> (accessed: 23.01.23).

³ Konceptja obronna rzeczywospolitej Polskiej. URL: <https://www.gov.pl/attachment/78e14510-253a-4b48-bc31-fd11db898ab7> (accessed: 23.01.23).

⁴ Стратегія воєнної безпеки України 2021. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/121/2021#Text> (accessed: 23.01.23).

Учитывая, что проводится исследование военно-доктринальных документов, то логичным дополнением к категориям PEST-анализа будет выступать прилагательное «военный», ввиду этого будет добавлен военный аспект.

4. Если для традиционного PEST-анализа являются устоявшимися содержание политического, экономического, социального и технологического аспектов, то для военного аспекта такого ряда не выработано. Размышляя над наполнением военной составной части, предполагается обращение к таким категориям как «военная сила» [Герасимов, 2019, с. 6], «военная сфера» [Ольшевский, 2010; Золотарев, 2004], «военный фактор» [Захаров, 1993, с. 20; Клименко, 2004, с. 56], «военная деятельность» [Белозёров, 2009, 53; Загорин, Комаров 1998, с. 52; Лисовой, 2002, с. 40] с целью уяснения и вычленения составляющих военной сферы. Проведенный анализ содержания вышеназванных категорий позволяет определить несколько составляющих военной сферы. К ним относятся отражение агрессии, изменение окружающего мира с помощью военной силы, инструмент реализации политики принуждения, военная деятельность государства вообще, поддержание требуемого военного потенциала, стратегическое развертывание вооруженных сил, наращивание военного потенциала на стратегических направлениях, активизация проведения военных учений, развертывание зарубежных военных баз и т.п.

5. Немаловажной особенностью анализа качественного содержания и концепта «российская угроза» будет являться дискретность при отнесении вычленяемых словосочетаний к тому или иному аспекту социального бытия. К примеру, такая гипотетическая качественная характеристика угрозы, как «финансирование дезинформации с целью формирования требуемого образа у населения противника», будет отнесена к экономическому аспекту международных отношений, хотя с большой долей вероятности ее можно отнести и к социальному, и к технологическому аспектам военно-государственной сферы.

6. Качественный анализ содержания военно-доктринальных документов будет базироваться на частотно-ранжированном анализе. Ему будет предшествовать лемматизация, т. е. процесс приведения словоформ анализируемого текста к нормальному (словарному) виду. Для визуального отображения полученных результатов помимо представления в табличном виде воспользуемся облачным предоставлением данных.

«РОССИЙСКАЯ УГРОЗА» В ПОЛЬСКОМ ВОЕННО-ДОКТРИНАЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ

В предисловии министра национальной обороны к Концепции обороны Республики Польша отмечено, что события последних лет, такие как агрессия России против Украины, дестабилизация Ближнего Востока и Северной Африки или последующие теракты, показывают, что Польша находится под угрозой. Как показывает стратегический анализ, заключают авторы концепции, масштаб угроз, исходящих от российской агрессивной политики не был адекватно оценен в прошлом.

В документе отмечено, что РФ стремится усилить свое положение в мировом сообществе, используя различные средства. К ним относятся нарушения международного права, обычное использование силы, а также различные попытки дестабилизировать западные интегрированные структуры. Они представляют угрозу главным образом для Польши и других стран региона, а также – для всех других стран, стремящихся к стабильному международному порядку. Россия открыто объявляет НАТО главной угрозой своей безопасности, несмотря на многочисленные действия Альянса, подчеркивающие его оборонительный характер. Это особенно тревожно в условиях постоянно растущих военных расходов и модернизации вооруженных сил России.

По мнению авторов документа, конечной целью России является создание нового международного порядка, основанного на так называемом «концерте сил». Авторы концепции исходят из того, что к 2032 году Россия сохранит агрессивную позицию в своей внешней политике и безопасности. Принимая во внимание асимметрию военных возможностей России, авторы документа заключают, что такая ситуация создает непосредственные угрозы Польше.

Источник особого беспокойства польской стороны – использование ВС РФ для достижения политических целей: в 2008 году агрессия против Грузии, незаконная аннексия Крыма, агрессия против Украины в 2014 году. Россия является готовой дестабилизировать состояние, а также территориальную целостность Украины, открыто нарушая международное право. Действия России проходят довольно часто замаскированными, а также проводятся ниже порога вооруженного конфликта, что создает угрозы развития конфликта, а также втягивания в него одной или нескольких стран НАТО.

Военно-политическое руководство Польши считает, что Россия является способной к провоцированию прокси войны в различных частях мира, чтобы оказать давление на западные страны. В то

же время Россия проводит обширную программу технического перевооружения своих ВС, проводит интенсивные военные учения и продолжает милитаризировать свое общество.

В документе отмечено, что оборонные расходы России рассматриваются как приоритетные и будут устойчивы даже в периоды ее экономического застоя. Эта политика тесно скоординирована с операциями российских спецслужб, включая использование таких инструментов, как кампании по дезинформации. Москва использует инструмент кибератак или угрозы применения силы против отдельных государств, включая угрозу применения тактического ядерного оружия против неядерных стран.

Как отмечают авторы документа, многие внешние игроки, особенно РФ, продолжают свои действия, направленные на разжигание внутренних

конфликтов внутри НАТО и ЕС с целью ослабления их слаженности. Эти усилия будут очевидны в попытках уменьшения трансатлантического сотрудничества и сокращения военного присутствия США в Европе.

На основании ранее предложенной методологии исследования военно-доктринальных документов сформирована табл. 1, дискретно отражающая содержание военно-доктринального документа Польши.

В соответствии с результатами лемматизации качественного содержания аспектной принадлежности, получен ранжированный ряд с числом повторений слов больше одного, который отчасти дает представление о частотном распределении слов, относящихся к концепту «российская угроза» из анализа содержания польского документа (табл. 2).

Таблица 1

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША ОТНОСИТЕЛЬНО КОНЦЕПТА «РОССИЙСКАЯ УГРОЗА»

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	• нарушения международного права • незаконная аннексия Крыма • РФ продолжит действия, направленные на разжигание внутренних конфликтов внутри НАТО и ЕС с целью ослабления их слаженности • угрозы применения силы против отдельных государств
Экономический	• постоянно растущие военные расходы • обширная программа технического перевооружения своих вооруженных сил
Социальный	• действия России проходят довольно часто замаскированными, а также проводятся ниже порога вооруженного конфликта, что создает угрозы для развития конфликта • продолжает милитаризировать свое общество • кампании по дезинформации против других стран
Технологический	• инструмент кибератак
Военный	• обычное использование силы • модернизации вооруженных сил России • в 2008 г. агрессия против Грузии • агрессия против Украины в 2014 г. • Россия является способной к провоцированию прокси войны • проводит интенсивные военные учения

Таблица 2

ЛЕММАТИЗИРОВАННЫЙ РЯД ИЗ АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША ОТНОСИТЕЛЬНО КОНЦЕПТА «РОССИЙСКАЯ УГРОЗА» (ЧИСЛО ПОВТОРЕНИЙ СЛОВ БОЛЬШЕ ОДНОГО)

Сила	Против	Конфликт	Россия	Вооруженный	Угроза	Продолжать	Действие	Военный	Агрессия
4	4	3	3	3	2	2	2	2	2

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (рис. 1).

Делая выводы из анализа содержания Концепции обороны Республики Польша, относящегося к концепту «российская угроза», отметим ряд обстоятельств.

1. В исследуемом военно-доктринальном документе присутствуют все выделенные нами аспекты.
2. Максимальным по объему является политический, социальный и военные аспекты.
3. В полученном лемматизированном ряду (см. табл. 2), стоит выделить слова, которые нашли наибольшее частотное проявления, а именно: «сила», «против», «конфликт», «Россия» и «вооруженный». Таким образом, польское руководство рассматривает Россию как страну, инициирующую вооруженный конфликт.

«РОССИЙСКАЯ УГРОЗА» В УКРАИНСКОМ ВОЕННО-ДОКТРИНАЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ

Указом президента Украины 25 марта 2021 года введена в действие Стратегия военной безопасности Украины 2021. Относительно анализа в контексте «российская угроза» в документе отмечено несколько существенных положения. В частности,

защита суверенитета и территориальной целостности Украины – важная функция государства, дело всего украинского народа. Реализация этой нормы Конституции Украины в условиях экзистенциальной военной угрозы национальной безопасности, роста дефицита финансовых ресурсов и дисбаланса военных потенциалов Украины и РФ обуславливает необходимость разработки новой стратегии военной безопасности, базирующейся на всеобъемлющей обороне Украины.

По взглядам украинской стороны, на региональном уровне наиболее угрожающим аспектом является вероятность дестабилизации ситуации на Балканах, в Балтийском и Черноморском регионах, на Кавказе и в Восточной Европе вследствие:

- временной оккупации РФ части территории Грузии и Украины;
- милитаризации РФ временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополь;
- препятствование РФ свободному судоходству в Черном и Азовском морях;
- попытки РФ сохранить в сфере своего политического влияния Белоруссию, использование в собственных интересах конфликта в Приднестровье и других «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве;

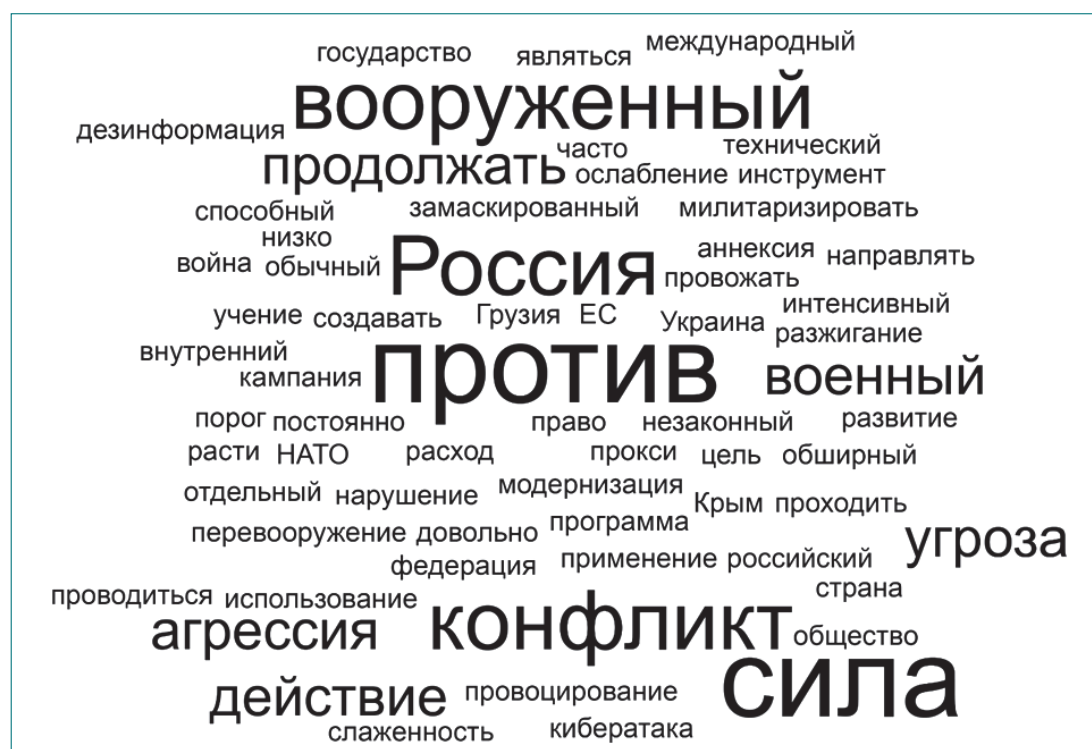

Рис. 1. Облако слов на основе анализа содержания Концепции обороны Республики Польша, выражающее концепт «российская угроза»

- наращивание РФ наступательных группировок войск, развертывание нового ракетного оружия и проведение масштабных военных учений на своих западных границах и на временно оккупированных территориях Украины.

По мнению украинской стороны, такая агрессивная внешняя и военная политика РФ угрожает национальной безопасности Украины и других государств Балтийского и Черноморского регионов, она может привести к дальнейшей эскалации вооруженной агрессии против Украины и спровоцировать международный вооруженный конфликт в Европе.

Как отмечено в документе, на национальном уровне РФ остается военным противником Украины, который осуществляет вооруженную агрессию против Украины, временно оккупировал территорию АР Крым и города Севастополь, территории в Донецкой и Луганской областях, системно применяет военные, политические, экономические, информационно-психологические, космические, кибер- и другие средства, угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины.

Военно-политическое руководство Украины считает, что главной угрозой безопасности в военной сфере на национальном уровне остается развязанная РФ гибридная война против Украины. Она ведется в форме комбинации различных действий по скрытому применению регулярных войск (сил), незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, использования пропаганды, саботажа, совершение диверсий, умышленного причинения вреда гражданам, юридическим лицам и объектам государственной собственности на Украине.

По украинским взглядам, подготовка и ведение всеобъемлющей обороны Украины будут осуществляться с учетом нескольких условий, к ним относятся:

- концентрация населения в городах, большое количество потенциально опасных

промышленных объектов и значительные площади загрязненных взрывоопасными предметами территорий в районах осуществления мероприятий по обеспечению мер национальной безопасности и обороны, предоставление отпора и сдерживания вооруженной агрессии РФ против Украины в Донецкой и Луганской областях, что может привести к значительным человеческим потерям и чрезвычайным ситуациям в случае полномасштабной войны;

- противоправные действия РФ в акваториях Азовского и Черного морей, препятствующие судоходству и требующие применения Украиной комплекса косвенных действий, пересмотра двусторонних соглашений и имеющихся форматов сотрудничества, используемых РФ с целью нанесения ущерба национальным интересам Украины;
- наличие неконтролируемых участков государственной границы Украины с РФ, которые используются последней для поставки на временно оккупированные территории Донецкой и Луганской областей вооружения, военной и специальной техники, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров скрыто или под видом оказания гуманитарной помощи.

Как отражено в украинском документе, вооруженная агрессия РФ, временная оккупация территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым и города Севастополя, отвлекающие ресурсы, необходимые для ускорения социально-экономического развития Украины, ограничивают возможности ее сил безопасности и обороны и затрудняют обретение Украиной членства в НАТО.

На основании предложенной методологии сформирована таблица 3, в которой нашло дискретное отражение содержания военно-доктринального документа Украины.

Таблица 3

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ СТРАТЕГИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО КОНЦЕПТА «РОССИЙСКАЯ УГРОЗА»

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	временная оккупация РФ части территории Грузии и Украины; попытки РФ сохранить в сфере своего политического влияния Беларусь, использование в собственных интересах конфликта в Приднестровье и других «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве; агрессивная внешняя и военная политика РФ угрожает национальной безопасности Украины; Россия системно применяет политические средства, угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины; развязанная РФ гибридная война против Украины

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Экономический	препятствование РФ свободному судоходству в Черном и Азовском морях; Россия системно применяет экономические средства угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины
Социальный	Россия системно применяет информационно-психологические средства угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины
Технологический	милитаризации РФ временно оккупированной территории АР Крым и г. Севастополь; Россия системно применяет космические, кибер- и другие средства, угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины
Военный	наращивание РФ наступательных группировок войск, развертывание нового ракетного оружия и проведение масштабных военных учений на своих западных границах и на временно оккупированных территориях Украины; наличие неконтролируемых участков госграницы Украины с РФ, которые используются последней для поставки на временно оккупированные территории Донецкой и Луганской областей вооружения, военной и специальной техники, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров скрыто или под видом оказания гуманитарной помощи; Россия системно применяет военные средства угрожающие независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности Украины

Согласно результатам лемматизации качественного содержания аспектной принадлежности получен ранжированный ряд с числом повторений слов больше одного, который дает представление о частотном распределении слов, относящихся к концепту «российская угроза» из украинского военно-доктринального документа (см. табл. 4).

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (см. рис. 2).

Подытоживая анализ содержания Стратегии военной безопасности Украины, относящегося к концепту «российская угроза», подчеркнем ряд обстоятельств.

1. В исследуемом военно-доктринальном документе присутствуют все выделенные нами аспекты сферы международных отношений.
2. Максимальным по объему является военный и политический аспект.

3. В полученном лемматизированном ряду (см. табл. 4) присутствует лексика, связанная с концептом «российская угроза». Авторы украинского документа отождествляют «российскую угрозу» с такими словоформами как «государственный», «средство», «независимость». Немаловажным является и своего рода обеспокоенность украинской стороны, выраженная такими словоформами, как «угрожающий», «применять», «системно». Авторы документа усматривают в этих словах явно системную угрозу со стороны России суверенитету и территориальной целостности Украины.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Нами не ставилось цели провести всеобъемлющий количественный анализ содержания военно-доктринальных документов Польши

Таблица 4

ЛЕММАТИЗИРОВАННЫЙ РЯД ИЗ АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ СТРАТЕГИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО КОНЦЕПТА «РОССИЙСКАЯ УГРОЗА»

Украина	Российская Федерация	Государственный	Средство	Независимость	Угрожающий	Применять	Системно	Россия	Суверенитет	Территориальный	Целостность	Территория	Военный	Оккупировать	Временно	Конфликт	Политический	Граница
10	8	6	6	5	5	5	5	5	5	5	5	4	4	3	3	2	2	2

Рис. 2. Облако слов на основе анализа содержания Концепции обороны Республики Польша, выражающее концепт «российская угроза»

и Украины, но стоит отметить несколько любопытных обстоятельств.

Объем Концепции обороны Республики Польша (версия на англ. языке) составляет порядка 9400 слов, объем Стратегии военной безопасности Украины – порядка 5800 слов. Иными словами, объем польского документа больше украинского более чем в 1,5 раза. Вместе с тем проведенный качественный анализ содержания военно-доктринальных документов Польши и Украины, в которых присутствует слососочетание «российская угроза», дает значения для польского документа в 416 слов, для украинского – 692 слова. То есть разница в объеме составила такую же разницу – более чем в 1,5 раза, но уже с противоположной переменной: объем «российской угрозы» в украинском документе больше польского. Анализ качественного содержания документов по аспектной принадлежности дает превышение более чем в два раза. Иными словами, концентрация «российской угрозы» в украинском документе более чем втрое превышает ее концентрацию в польском документе.

Переходя к качественному сравнительному анализу польского и украинского военно-доктринальных документов, отметим несколько важных обстоятельств с привязкой к аспектной принадлежности. И в польском, и в украинском документах нашли свое отражение все пять выделенных нами аспектов международных отношений.

Наибольшими по объему являются военный и политический аспекты.

При сравнении военно-доктринальных документов Польши и Украины по политическому аспекту выявляется их сходство по множеству политических позиций. Среди характерных примеров стоит назвать т.н. «незаконную аннексию Крыма», «оказывание политического давления на замороженные конфликты», «угрозы применения силы против других стран».

Если для экономического аспекта, по взглядам польской стороны, свойственно возрастание российских расходов на армию, то для украинской стороны – препятствие свободного судоходства и применение экономических средств, угрожающих суверенитету Украины.

Социальный аспект международных отношений как для Польши, так и для Украины показывает обеспокоенность обеих стран милитаризацией РФ и отдельных ее территорий. Немаловажной является, как заявляют авторы и польского, и украинского документов, угроза с российской стороны, вызванная проведением информационно-психологических и дезинформационных кампаний, угрожающих независимости и территориальной целостности обеих стран.

Касаясь технологического аспекта международных отношений, нашедшего отражение в военно-доктринальных документах Польши и Украины, наибольшую угрозу со стороны России они видят

в применении ею киберсредств. В украинском документе такой угрозе сопутствуют «космические и другие средства».

Касаясь военного аспекта международных отношений, целесообразно отметить такие словосочетания, которые наиболее часто встречаются в украинском документе: «агрессия», «военные учения» и «модернизация вооружения».

Завершая краткий сравнительный анализ военно-доктринальных документов Польши и Украины, сделаем один обобщающий вывод,

с учетом оговорок, относительно разноплановости политических систем, социального устройства, места в различных международных организациях, уровне экономического развития этих стран и др. На наш взгляд, в польском и украинском военно-доктринальных документах находят свое отражение сходные тезисы, относящиеся ко всем пяти аспектам международных отношений. Однако в украинском документе все эти тезисы гипертрофированы как количественно, так и качественно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы / С. А. Мельков и др. М.: КНОРУС, 2021.
2. Клаузевиц К. О войне. М.: Государственное военное издательство, 1934.
3. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб.: Гуманитарная Академия, 2006.
4. Герасимов В. В. Развитие военной стратегии в современных условиях. Задачи военной науки // Вестник Академии военных наук. 2019. № 2. С. 6–11.
5. Ольшевский В. Г. Военная сфера в гуманитарной картине мира, или военная безопасность в системе ценностей современного общества // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. С. 32–36.
6. Золотарев В. А. Проблема государственного управления военной сферой: заметки по поводу монографии Кокошина А. А. «Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России». М.: УРСС, 2004.
7. Захаров А. Н. Военный фактор в концепции глобальной безопасности // Военная мысль. 1993. № 9. С. 18–22.
8. Клименко А. Ф. Эволюция военного фактора и его влияние на систему международно-политических отношений в Восточной Азии // Военная мысль. 2004. № 4. С. 56–68.
9. Белозёров В. К. Политический феномен военной деятельности: монография. М.: Издательский дом «АТИСО», 2009.
10. Загорин Н. Д., Комаров М. П. Категория «деятельность» в военной науке // Военная мысль. 1998. № 6. С. 52–55.
11. Лисовой В. М. Теоретические основы развития военной деятельности. М.: ВАГШ, 2002.

REFERENCES

1. Mel'kov, S. A. et al. (2021). Politicheskie instituty, protsessy i tekhnologii: teoriya i keisy = Political institutions, processes and technologies: theory and case. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
2. Klauzevits, K. (1934). O voine = About the war. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo. (In Russ.)
3. Khofmaister, Kh. (2006). Volya k voine, ili Bessilie politiki. Filosofsko-politicheskii traktat = The Will to War, or the Impotence of Politics. Philosophical and political treatise. St.Petersburg: ITs «Gumanitarnaya Akademiya». (In Russ.)
4. Gerasimov, V. V. (2019). Development of military strategy in modern conditions. Tasks of military science. Vestnik Akademii voennykh nauk, 2, 6–11. (In Russ.)
5. Ol'shevskii, V. G. (2010). Voennaya sfera v gumanitarnoj kartine mira, ili voennaya bezopasnost' v sisteme cennostej sovremennogo obshchestva = The military sphere in the humanitarian picture of the world, or military security in the system of values of modern society. Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva, 16, 32–36. (In Russ.)
6. Zolotarev, V. A. (2004) Problema gosudarstvennogo upravleniya voennoi sferoi: zametki po povodu monogr. A.A. Kokoshina «Strategicheskoe upravlenie. Teoriya, istoricheskii opyt, sravnitel'nyi analiz, zadachi dlya Rossii» = The problem of state management of the military sphere: notes on the monograph. A. A. Kokoshin "Strategic management. Theory, historical experience, comparative analysis, tasks for Russia". Moscow: URSS. (In Russ.)
7. Zakharov, A. N. (1993). Zakharov A. N. Voennyi faktor v koncepcii global'noj bezopasnosti = Military factor in the concept of global security. Voennaya mysl', 9, 18–22. (In Russ.)
8. Klimenko, A. F. (2004). Ehvoluciya voennogo faktora i ego vliyanie na sistemu mezhdunarodno-politicheskikh otnoshenij v Vostochnoj Azii = The evolution of the military factor and its influence on the system of international political relations in East Asia. Voennaya mysl', 4, 56–68. (In Russ.)
9. Belozarov, V. K. (2009). Politicheskii fenomen voennoi deyatelnosti = The political phenomenon of military activity: monograph. Moscow: ATISO. (In Russ.)

10. Zakorin N. D., Komarov M. P. (1998). Kategoriya deyatel'nosti v voennoj nauke = Category "activity" in military science. Voennaya mysl', 6, 52–55. (In Russ.)
11. Lisovoi V. M. (2002) Teoreticheskie osnovy razvitiya voennoi deyatel'nosti = Theoretical foundations for the development of military activity. Moscow: VAGSh. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Забузов Олег Николаевич

кандидат политических наук, доцент

доцент кафедры информационно-аналитической деятельности

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zabuzov Oleg Nikolaevich

PhD (Political Science), Associate Professor

Associate Professor of the Department of Information and Analytical Activities

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

07.03.2023
24.04.2023
30.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication